

Глава 117. Я пробуду внутри несколько дней

Эти трое добрались до дома в середине ночи.

Вернувшись, Сюй Тиншэн объяснил мистеру Сюй, почему он внезапно вернулся в Либей.

Мистер Сюй дважды встречался с Фан Юньоо. Впервые во время простого праздничного банкета после публикации результатов вступительных экзаменов Сюй Тиншэна. Во второй раз после того, как кризис семьи Сюй был разрешен, когда они специально пригласили Фан Юньяо, заместителя директора Лу, старого Чжоу и некоторых других на обед.

Семья Сюй была обязана Фан Юньяо. Когда в начале года кризис охватил семью Сюй, Фан Юньяо была одной из тех, кто оказал им руку помощи в тяжелый час.

Мистер Сюй изо всех сил постарается оказать давление на соответствующие структуры в этом деле.

Фу Чену было тяжелее. Если бы он был откровенен о некоторых вещах, эффект мог бы быть отрицательным. Но если все упомянутое касалось их только как ученика с учителем, мистер Фу, сведущий в бюрократии, явно не стал бы окунаться в такое неприятное дело.

На следующее утро троица не пошла искать Чжан Цзюньмина, а отправилась в старшую школу Либей.

Школа уже была переполнена слухами. Среди них, помимо различных спекуляций относительно того, что случилось с Фан Юньяо, был также слух, связанный с отношениями между ней и Фу Ченом, притом их отношения описывались крайне ужасным образом.

Между тем, в этом слухе, Чжан Цзюньмин изображался как жертва, бедный человек, который был ранен присутствием «безнравственных» отношений между учителем и учеником, между Фан Юньяо и Фу Ченом.

Этот слух фактически подтвердил показания матери Чжан Цзюньмина, когда она сдалась полиции. Это все было из-за праведного негодования по отношению к ее жалкому сыну, и она действовала, чтобы нанести удар Фан Юньяо.

Этот слух явно был распространен кем-то умышленно. Когда Фу Чен шел по школе, множество учеников, узнавших его, постоянно тыкали в него пальцами и оживленно обсуждали его шепотом.

«В конце концов я все же навредил мисс Фан».

Эмоции Фу Чена были на пределе. Он хотел объяснить правду каждому из них. Тем не менее, это явно не помогло бы. Сюй Тиншэн и Хуан Ямин долго убеждали его в обратном. Не достигнув каких-либо успехов во время визита старшей школы, оба направили Фу Чена подальше от школы.

Это был вечер, когда трио начало преследовать Чжан Цзюньмина.

Чжан Цзюньмин по-прежнему казался изысканным и элегантным, выглядел как ни в чем не бывало. Встречаясь с другими, однако, он выглядел совершенно пустым и взволнованным, что заставляло других сочувствовать ему.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн читал много газетных статей о мужчинах, которые убивали своих бывших подружек или бывших супругов. В его понимании, такие люди, как правило, были нестабильными социальными девиантами, которые легко поддавались гневу.

Тем не менее, Чжан Цзюньмин, похоже, был не таким. Судя по его внешнему виду, никто не мог сказать, что он на самом деле такой страшный человек.

Фан Юньяо по факту никогда не была его девушкой. Тем не менее, он так жестоко отреагировал на происходящее, даже лично отправил свою мать взять вину на себя.

Если это было не достаточно ужасно, ещё более ужасно было то, насколько спокойным и сдержанным он был после. Это было видно по его ежедневным «выступлениям», а также по его намеренному распространению слухов.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэна, после того, как Фан Юньяо, неспособная больше выносить насилие в семье, уехала в другое место со своим ребенком, жители округа Либей практически все сочувствовали Чжан Цзюньмину. По слухам, Фан Юньяо была выставлена на показ, тщеславной и и жадной женщиной.

Таких людей, как Сюй Тиншэн, которые знали правду, было немного.

Таким был Чжан Цзюньмин.

Следуя за ним на определенной дистанции, перед тем, как появиться перед ним, Сюй Тиншэн включил функцию записи голоса на своем телефоне, на случай, если им повезет.

Чжан Цзюньмин был загнан ими в тупик. Узнав Фу Чена и Хуан Ямина, он, естественно, понял зачем они пришли.

Фу Чен не мог сдерживаться и хотел выскочить вперед, но Хуан Ямин удержал его.

«Я знаю, почему вы здесь ... все-таки, вы ошибаетесь. Я действительно люблю Юньяо, люблю ее больше, чем кто-либо другой. Даже если она и ты ... Насколько бы большую она ни причинила мне боль, я определенно никогда не причинил бы ей вреда».

«Я не знал, что моя мама делает это, я действительно этого не знал. Если бы я знал, что так получится, я бы определенно не рассказал ей о связи между вами.

«Мне сейчас больнее, чем кому-либо из вас. Я потерял двух людей, которых люблю больше всего в один миг».

Чжан Цзюньмин говорил искренне и мучительно, без каких-либо изъяснений в своих словах, в совершенстве вживаясь в образ жертвы, который он в настоящее время «разыгрывал».

Только Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чен смогли распознать насмешку в его словах, когда он это сказал.

Он не собирался скрывать свои проступки перед Фу Ченом.

Улыбка на его лице была очень откровенным признанием, что было провокацией в отношении Фу Чена. Однако его тон, а также слова были без единого недостатка.

Теперь, с насмешливой улыбкой на лице, Чжан Цзюньмин процедил сквозь зубы: "Доволен моим выступлением? ... А теперь выключи свой диктофон."

Сюй Тиншэн достал телефон и выключил запись. Чжан Цзюньмин явно был не глуп. Он был очень осторожен.

Фу Чен в ярости снова попытался вырваться вперёд. Хуан Ямин должен был использовать все свои силы, чтобы удержать его.

«Правильно, успокойся. Ты определенно должен оставаться спокойным, - сказал Чжан Цзюньмин с насмешкой на лице.

«Я знаю», сказал Сюй Тиншэн, когда подошел к Чжан Цзюньмину: «Я знаю, что атаковать тебя сейчас было бы бесполезно для нас. Это только создало бы ещё больше проблем».

Чжан Цзюньмин улыбнулся и кивнул, провокационно показав Сюй Тиншэну большой палец.

Подойдя к Чжан Цзюньмину, Сюй Тиншэн ничего не сказал, только ударил его в пах.

«Ау!»

Не ожидая подобного, будучи совершенно неподготовленным, Чжан Цзюньмин получил солидный удар. Он застонал, его тело сжалось, прежде чем он поднял голову и устался на Сюй Тиншэна.

Он не мог понять, почему Сюй Тиншэн, который только что сдерживал Фу Чена, просил его успокоиться, даже сказал: «Я знаю, что атаковать тебя сейчас было бы бесполезно для нас. Это только создало бы ещё больше проблем», внезапно напал на него, используя такой грязный приём.

"Ничего, просто я не смог сдержаться », - холодно улыбнулся Сюй Тиншэн в ответ на растерянное выражение лица Чжан Цзюньмина: «Позаботимся о том, сколько проблем это принесет, позже. Пока же, позволь нам выразить наши эмоции».

Чжан Цзюньмин все еще страдая от боли, попытался убежать. Сюй Тиншэн схватил его за волосы, и следуя своему импульсу, ударил его коленом в лицо.

Очки Чжан Цзюньмина треснули, а нос был сломан, и кровь текла по его лицу.

Сюй Тиншэн повернулся и сказал: «Я боялся, что он, возможно, принес нож, поэтому я атаковал первым ... теперь, настала твоя очередь».

Хуан Ямин отпустил Фу Чена.

Сюй Тиншэн больше не атаковал Чжан Цзюньмина, а Хуан Ямин остановился после нескольких хороших ударов, потому что они действительно были больше не нужны. Фу Чен в настоящее время обезумел, словно одержимый демоном. Если бы он был один, Чжан Цзюньмин определенно не покинул бы это место живым.

Фу Чен разорвал бы его в клочья.

«Следи за ними. Не дай Фу Чену случайно убить его », - сказал Сюй Тиншэн Хуан Ямину, прежде чем отойти в сторону и выкурить сигарету.

Сегодняшнее избиение было своеобразным процентом за боль, принесенную Фан Юньяо. Между тем, естественно, лучше было Фу Чену забрать этот процент самому.

Конечно, это не было безрассудством.

Когда Сюй Тиншэн предложил использовать влияние семейств Сюй и Фу, чтобы разрешить это дело накануне вечером, Фу Чен ответил «Если это так, я должен подумать о том, как найти Чжан Цзюньмина.»

Поэтому, избиение действительно было частью плана.

В то время как семья Сюй обладала большой силой, она в конечном счете не принимала непосредственного участия в бюрократии, ей нужно было опираться на силу своих связей, чтобы оказать давление в этой ситуации. Однако, для отца Фу Чена все было по-другому. Будучи частью бюрократии Либея в течение стольких лет, он был неразрывно связан взаимовыгодными отношениями с другими членами его правительственной фракции.

Если бы он действовал изо всех сил, его влияние оказалось бы еще более сильным, чем влияние семьи Сюй.

Фу Чен не смог убедить своего отца, Фу Цижи, помочь ему, но также не смог рассказать ему об отношениях между ним и Фан Юньяо. Если бы он это сделал, Фу Цижи отстранился бы от этого дела ещё более решительно, в то же время ограничив его в ресурсах.

План Фу Чена состоял в том, чтобы вовлечь себя в это дело. Если в конечном счете не будет доказано, что Чжан Цзюньмин был преступником, он будет виновен в намеренном причинении вреда другому.

Он поставил себя на линию огня, делая ставку на собственную судьбу, чтобы «втянуть» своего отца, вынудив его действовать изо всех сил.

Возможно, даже без этого, Сюй Тиншэн все равно смог бы разрешить это дело в конце концов. Однако это дело касалось Фан Юньяо, и Фу Чен чувствовал себя ответственным. Если бы он не пытался что-то сделать, он сожалел об этом всю оставшуюся жизнь.

Поэтому Фу Чен теперь избивал Чжан Цзюньмина до такой степени, чтобы закон определил его травмы, по крайней мере, как лёгкие.

Каким удивительным было это предложение.

Когда Хуан Ямин наконец оттащил Фу Чена по завершению хорошо проделанной работы, Чжан Цзюньмин был весь в крови, и обездвижен.

"Я пробуду внутри несколько дней. Я оставляю все на вас. И если будут новости о Юньяо, вы непременно должны сообщить мне их."

Фу Чен сел у дороги и закурил, глубоко вздохнув, прежде чем сказать, "Вы ребята, уходите первыми. Я докурю и потом позвоню в полицию."